

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Е. А. Спирина,

старший преподаватель кафедры культурологии
Белорусского государственного университета
культуры и искусств, кандидат культурологии

В современном мире тенденции *культурной универсализации*, порожденные процессами глобализации, приобретают особую актуальность. Это связано с тем, что глобализация не только интенсивно изменяет экономический и политический ландшафт планеты, но и воздействует на картину межкультурных связей. Этот процесс заключается:

- в формировании единого всемирного рынка, всемирной информационной открытости, в появлении новых информационных технологий (примером является сеть INTERNET, которая делает возможной свободную коммуникацию людей различной этнической принадлежности, верований и убеждений);

- в расширении и углублении глобальной культурной связи между людьми и народами. Это дает возможность населению самых отдаленных уголков планеты приобщиться не только к общепризнанным культурным достижениям человечества, но и ознакомиться с различными локальными культурами;

- в попытках создания общепланетарного экономического пространства и единого мирового правопорядка;

- в расширении могущества мирового рынка;

- в объединении стран для совместного решения глобальных проблем современности (преодоление экологического кризиса, связанного с разрушительным вмешательством человека в природу; предотвращение войн с применением оружия массового поражения и создание безъядерного мира и др.).

Таким образом, глобализация ставит человечество перед необходимостью единства. Иными словами, основная идея культурной универсализации в современном контексте – это создание «мирового сообщества» для совместного решения экономических, политических и культурных проблем. При этом основной упор делается на этнокультурные группы, которые, по представлению современных универсалистов, готовы безропотно «раствориться» в доминантной культуре, т.е. на группы-толеранты.

Поэтому, несмотря на все позитивные тенденции и необходимость всечеловеческого сотрудничества, процесс глобализации способствует унификации локальных культур.

Здесь мы имеем дело с глубинным противоречием процессов идентификации. С одной стороны, именно глобализация побуждает к поиску и попыткам выработки универсальных человеческих ценностей, и это возможно хотя бы потому, что истина, добро, свобода и справедливость являются базовыми для универсальной картины мира любой этнокультурной группы, тем самым формируя и развивая универсальную идентичность. Однако, проявляясь в конкретных условиях в виде локальных модификаций, является причиной «подмывания» универсальной идентичности за счет усиления роли этнической и групповой.

С другой стороны, и сами ценности, и питающие их культурные смыслы, и возникающие на их основе культурные тексты тяготеют к одному центру – к западной цивилизации. Этот принцип «однополярности мира» не нов: исторически сложилось так, что несколько наиболее развитых (преимущественно европейских) культур выступали в качестве семиотических центров, и на их фоне все остальные культуры находились на правах периферии. В силу подражания «центрам» (причины которого очевидны: это статусность, престиж, высокая мера цивилизации и др.) периферия неизбежно унифицировалась. Тем самым она – отчасти вынужденно, а отчасти и добровольно – утрачивала свои культурные корни, традиции, нормы и т.д., что всегда предшествует утрате идентичности этносов и групп. Этот процесс не нов, в определенной мере он существовал всегда – с тех пор, как народы стали контактировать между собой. Но никогда ранее идентичность не была такой ценностью, как перед угрозой растворения в «теле» единой мировой культуры. Именно поэтому в современном сообществе начал активно проявляться феномен «всплеска этнической (групповой) идентичности», или «этнический бум». Причина этому – активное навязывание культурных образцов (стандартов) «центрами» и, как следствие, ощущение распада групповых идеалов и ценностей, лежавших в основе ранее самостоятельной культуры. В свою очередь «всплеск этнической (групповой) идентичности» неизбежно сопровождается агрессивными реакциями (нередко перерастающими в открытые конфликты) в отношении группы, взявшей на себя функции экспортера ценностей (или так называемой культуры-донора). Основой конфликтных отношений становится столкновение

ценностно-смысловых установок этнокультурных групп, направленных на сохранение и защиту основных составляющих групповой картины мира (ценностей, норм, традиций и т.д.), которые неудержимо трансформируются вследствие культурной диффузии, происходящей сейчас далеко не всегда добровольно и в глобальном масштабе.

Итак, получается, что современный универсализм, пытаясь объединить человечество на основе общих ценностей и космополитической идентификации, не только не решает проблемы сохранения самобытности этнокультурных групп, а напротив – направлен на удовлетворение интересов незначительной части населения. Как справедливо подчеркивает А. С. Панарин, «глобальные ресурсы для узкоэгоистических интересов меньшинства – вот настоящее кредо глобализма» [5, с. 15].

Поэтому проблема поиска единого культурного основания для всех этнокультурных групп считается одной из ключевых в деле становления и развития современного мирового сообщества. Во многом это связано с тем, что процесс объединения неизбежен. Однако это вызывает ряд проблем. Во-первых, любая группа представляет собой совокупность людей, которым свойственно определенное мировоззрение (картина мира) и которые идентифицируются с ней (групповая и/или этническая идентификация). Поэтому член этой группы ограничен в возможностях замены каких-либо ее основных компонентов, поскольку представления, порожденные процессами социализации и инкультурации, не могут быть вытеснены из его сознания. А посему группа может оставаться целостностью (самой собой) до тех пор, пока обладает определенной мультикультурной идентичностью, включает сложную многоуровневую структуру идентичностей индивида и задает вектор дальнейшего развития. Во-вторых, объединение культур и, следовательно, ее представителей, несомненно, отразилось бы на выборе приоритетных ценностей. В свою очередь это вызвало бы изменения идентичности, что всегда связано с реальной опасностью разрушения культуры изнутри, причем по социокультурному основанию. Во многом это связано с тем, что искусственная гомогенизация сопутствует «ломке» картин мира и «размытию» идентичностей, что, в свою очередь, порождает негативные явления и действия в отношении других. У каждого человека есть набор определенных стандартов, переданных ему групповой картиной мира. Поэтому при попадании в инородную

среду он ощущает дискомфорт, так как личностная картина мира, основанная главным образом на этнической, принуждает его следовать принятым моделям поведения, а принимающая сторона заставляет теми или иными способами уклонить его от этих моделей. Вследствие этого происходит «размытие идентичности» и актуализируется проблема сохранения культурного наследия путем организации массовых действий криминогенного характера, как следствие, возникает так называемый «кризис идентичности».

1. *Крыпаев, М. К.* Проблема формирования мультикультурализма в полиэтническом обществе в условиях глобализации / М. К. Крыпаев // Критическое десятилетие Алматы. – 2003. – № 4. – С. 81–82.

2. *Леонтьев, В. Г.* Психологические механизмы мотивации / В. Г. Леонтьев. – Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1992. – 216 с.

3. *Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ* / под ред. В. Малахова, В. Тишкова. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002. – 321 с.

4. *Паин, Э. А.* Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России / Э. А. Паин. – 2-е изд., доп. – М: Новое изд-во, 2004. – 358 с.

5. *Панарин, А. С.* Испытание глобализмом / А. С. Панарин. – М.: Академ. проект, 2000. – 289 с.